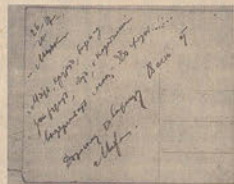

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА

Наши читатели, надеемся, запомнили материал под заголовком «Портрет загадки» [СК]. 2 февраля с. г.] — о фотографии М. В. Фрунзе с любовной собственноручной стихотворной надписью. В тех заметках высказывалось предположение, что свою фотокарточку Михаил Васильевич подарил в июне 1917 года жене Софии Алексеевне, которая незадолго перед тем приехала к нему в Минск из Читы.

некому Васе с иной стихотворной надписью, хранится он, как и первый, в Центральном музее Вооруженных Сил СССР...

говления первого отпечатка в фотолаборатории было убрано все, показавшееся «лишним». Зато удалось исхитриться так, что не нужды, целью было, наверное, укротить лицо, а остальное, мол, не беда. Выходит, что раньше снимок был обрезанным с трех сторон. Исправляя эту невольную оплошность, мы выгравировали сегодня подлинный и полный портрет, как его задумал и выполнил известный минский фотограф.

Надпись на втором экземпляре такова:
26.VIII.17 — Минск.
«Мать, дружок, водопод запрудит, бить с кормилиц выдергивать сосны, — это жизнь...»
Дорогому товарищу Васе от Мих.

Загадка не проще другой. Кому адресован Фрунзе этот портрет? Кто автор энергичных строк, граничащих с молодецким посяством, с бунтарским кличем! Адресата проще было бы найти, сохранился в музее регистрационные книги населения. Увы, их нет, пропали в «скоромных рокошнях». И приходится гадать-угадывать.

Среди минчан был у Фрунзе один знакомый с подходящим именем — Василий Васильевич Фомин (1884—1938), окопный солдат, ставший в 1919-м членом Совета рабочих депутатов и фронтового комитета. Соратник, товарищ по революционному делу — да, но что-то сомнительным кажется дарение фотокарточки именно ему: знакомство, то есть, не было «родорой», не близким.

Более вероятно, по-моему, шуйская версия, к ней и августовская дата вклипн. Вспомним тогдашнюю жизнь Фрунзе. С января марта 1917 года он в Минске. Как не фантасматической круасси крутился в гущу ежедневных событий: еще союзники Высочайше учрежденного Земского союза — и уже начальник народной милиции, царской вооруженной чинов черковой милиции, а в июле и вожак деревенской бедноты, по ее мандату одет в мае по Всероссийский крестьянский

съезд. В Петрограде знакомится с шуйским делегатом Николаем Борисовичем, обещает ему приехать в места своей юности. И верно, 9 августа, а среди, он появляется в Иваново-Вознесенске, а в пятницу, 11-го — в Шуе. Обществу прежними друзьями, помнящими и любящими Арсенью Арсению, искренняя сердечность этой встречи на митингах и в домах, несомненно, повлияла на его решение снова жить и работать текстильным краем. Он еще должен вернуться в Минск, чтобы передать преемникам свои ответственные обязанности, вынужден задержаться там для организации революционных войск на отпор корниловскому мятежу. Но Иваново и Шуя уже совсем завладела его мыслями...

Вот здесь, думается, и надо искать загадку адресата деревенской надписи на втором портрете «Дорогой товарищ Вася» — это, скорее всего, Василий Арсеньевич Анкин (1881—1964), с ялятого года большевик, носивший подпольный псевдоним Пролетарий, член рабочей дружины. Предположение таково: встретив в Шуе давнего друга, Михаил Васильевич порадовался его боевому настроению, неугаемому революционному духу. Не память об этом и послал ему свою фотографию, как говорится, под свежим впечатлением, а скорее же по возвращении в Минск. Старой дружбой можно объяснить и укороченную подпись: Мих., означавшую явно имя Михаил, а не фамилию Михайлов, иначе он поставил бы родовую, но никак не чужую, которой пользовался нэзэ жандармских преследований.

Разумеется, у других фрунзенцев может возникнуть свой, иной вариант рассуждений и предположений, и если он повзлет, то должен быть внимательно рассмотрен.

Что же касается стихотворной надписи, то, как и первая, она остается пока не разгаданной. Поиск автора энергичных поэтических строк продолжается.

М. ЖОХОВ,
член Военно-научно-исследовательского общества при ЦДА имени М. В. Фрунзе.

ВОТ ВЕДЬ как бывает! Один портрет легко отыскался, а другой, находящийся рядом, ускользнул от глаз. Но теперь — спасибо ленинградцу — и второй удалось увидеть. Специально за него и сотрудникам му-

зея О. Толстовой и А. Петрусенко.
Сравнивая видный: новый снимок такой же, что и включенный в нашу февральскую публикацию. Почти такой. Маленькие различия все-таки есть. Вторая фотография как

бы просторнее, на ней больше «воздуха», Фрунзе представлен чуть ли не асей фигурой; на котором он сидит «скабодный», несвязанный.
Как же образовалась разница! Да очень просто: при изго-